

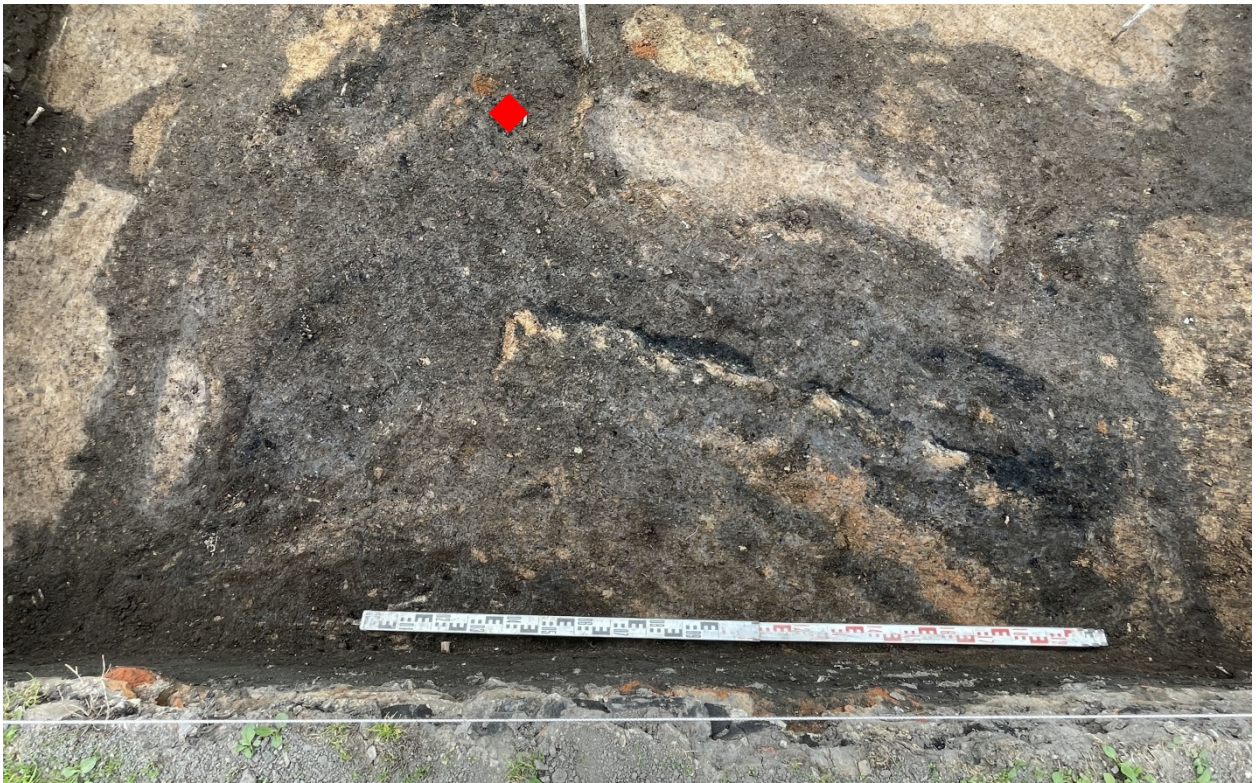

Костяная накладка с изображением воина

В Суздале найдена византийская накладка с изображением воина

Костяную пластину от византийского ларца с изображением воина [обнаружила](#) экспедиция Института археологии РАН при проведении охранных раскопок в центре Суздаля. Это крайне редкая и очень ценная находка на территории Древней Руси. Ранее археологи находили лишь отдельные костяные пластины и их фрагменты, украшенные художественной рельефной резьбой, при раскопках Гнездова, Смоленска, Новогрудка. В Суздале такая пластина найдена впервые за все годы исследований.

«Найденная пластина отражает расцвет Суздаля в XII – начале XIII века и его связи с византийским миром. Она наглядно показывает, что жители средневекового Суздаля воспринимали не только традиционное христианское мировоззрение и связанные с ним элементы материальной культуры, но были знакомы с античными образами и мифологией, являющимися одними из составляющих искусства Византии», – сказал научный сотрудник ИА РАН **Сергей Милованов**.

Яма на уровне материковой поверхности. Цветом отмечено место находки костяной накладки.

Накладка была обнаружена в небольшом раскопе площадью чуть более 70 кв. м, в границах которого археологи частично исследовали две усадьбы XII–XIV веков. Она представляет собой костяную квадратную пластину 45 x 46 мм, толщиной до 4 мм, в центре которой вырезано изображение обнаженного воина в плаще. Воин показан в момент атаки, в левой руке он держит щит, в правой, занесенной для удара, – меч. Изображение выполнено очень искусно. Тонкие и проработанные детали: складки плаща, рельеф мышц воина, распущенные волосы – все это говорит о мастерстве резчика.

Пластина была элементом украшения ларца, изготовленного на территории Византии в эпоху средневековья. Такие шкатулки были широко распространены в X–XII веках. Их вырезали из дерева и украшали костяными резными пластинами с самыми разными сюжетами. Пластины прикрепляли к боковым панелям или крышке с помощью костяных гвоздиков или штифтов: так, на найденной в Суздале пластине находится шесть несимметрично расположенных отверстий для крепления, диаметром чуть более 3 мм.

Подобное высокохудожественное изделие могло быть изготовлено в константинопольских мастерских. Первоначально такие наклейки вырезали из слоновой кости, но, как отмечают исследователи, в XII столетии наибольшее распространение получила кость домашних или диких животных. Выбор более «простого» материала мог быть связан

с ориентацией производства на более широкую аудиторию или же с работой провинциальных косторезных мастерских. Мастера на окраине империи могли использовать константинопольские образцы художественного косторезного ремесла в своем творчестве. В частности, одним из провинциальных центров изготовления подобных ларцов считается Херсонес.

«Прямыми аналогиями сюжета на накладке из Суздаля среди произведений византийского искусства являются боковые пластины шкатулок из собраний Государственного Эрмитажа и Новгородского музея-заповедника. Но, в отличие от суздальской находки, они выполнены из слоновой кости», – пояснил Сергей Милованов.

Находки: 1 – свинцовая пломба дрогичинского типа; 2 – хрустальная бусина; 3 – костяная шахматная фигурка; 4 – каменный крестик; 5 – обломок стеклянного браслета; 6 – железный наконечник стрелы; 7 – железный ключ; 8 – железные удила

Пластина была найдена в культурном слое, датируемом серединой XII – началом XIII века. Среди других интересных находок, обнаруженных на этом участке – каменные кресты, энколпион, стеклянный сосуд с росписью эмалями, пломбы дрогиченского типа.

«Определение места изготовления пластины – константинопольская или провинциальная мастерская – это вопрос

будущих исследований. Но сам факт находки отражает неординарный характер усадьбы и ее жителей, среди личных вещей которых оказался ларец с костяными накладками, которые сами по себе являются произведением прикладного искусства. Подобные уникальные находки, пополняющие корпус предметов художественного ремесла и происходящие из спасательных охранных археологических исследований, проводимых даже на небольшой площади, демонстрируют эффективность сложившейся практики сохранения археологического наследия в стране», – отметил Сергей Милованов.